
VIII г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. VIII г. изд.

---

15 октября № 20. 1905 года.

Епархіальная извѣстія.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за труды на пользу народнаго образованія о.о. законоучителямъ сельскихъ начальныхъ училищъ Тарскаго уѣзда: с. Завьяловскаго — священнику о. *Павлу Сѣтловзорову*, с. Бураковскаго — священнику о. *Іоанну Соловьеву*, с. Евгачинскаго — священнику о. *Василію Парфенову*, с. Крайчиковскаго — священнику о. *Іоанну Гльбовскому* и с. Озеринскаго — священнику о. *Павлу Чачурову*.

Объявляется Архипастырская признательность священнику села Камышенскаго, Тюкалинскаго уѣзда, *Валентину*

Рождественскому за особо—усердную и полезную пастырскую дѣятельность.

Награждены набедренникомъ: священникъ села Камышенскаго, Тюкалинскаго уѣзда, *Валентинъ Рождественскій* 2) священникъ Градо-Тарской Спасской церкви *Іоаннъ Алексинскій* 3) священникъ села Сладковского, Ишимскаго уѣзда, *Василій Смирновъ*.

Скуфьею: священникъ села Артынскаго, Тарскаго уѣзда, *Николай Сиротинъ*.

Возведенъ въ санъ протоіерея 8 сентября с. г. смотритель Ишимскаго духовнаго училища, священникъ *Николай Зеленцовъ*.

Назначень: студентъ Олонецкой духовной семинаріи *Алексій Нименскій* на священническое мѣсто къ церкви села Сыропятскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Діаконъ Казанской епархіи *Василій Соколовъ* назначень съ 23 сентября с. г. къ церкви села Новокарасукскаго, Тюкалинскаго уѣзда, на 2-е священническое мѣсто.

Переводятся: священникъ на псаломщической вакансіи при градо-Омской Кладбищенской церкви *Александръ Дьяконовъ* на 3-е священническое мѣсто къ градо-Омской Казачьей церкви съ 15 сентября с. г.

— Псаломщикъ градо-Тюкалинской Троицкой церкви *Георгій Молчановъ* къ церкви села Евгашинскаго, Тарскаго уѣзда, съ 22 сентября с. г.

Священникъ на діаконской вакансіи станицы Новорыбинской, Петропавловскаго уѣзда, *Алексій Троицкій* опредѣлень на священническое мѣсто села Южно-Подольскаго, Омскаго уѣзда съ 22 сентября с. г.

Священникъ села Топольнаго, Змѣиногорскаго уѣзда, *Іоаннъ Поповъ* переведень съ 23 сентября с. г. на діаконскую вакансію къ Св. Троицкой церкви на станцію „Омскъ“.

Священникъ села Ново-Покровскаго, Тюкалинскаго уѣзда, *Александръ Годяевъ* переведень на діаконскую вакансію къ церкви станицы Новорыбинской съ 29 сентября с. г.

Утвержденъ членомъ благочинческаго Совѣта священникъ села Казанскаго, Кокчетавскаго уѣзда, *Серій Прозоровъ*.

Утвержденъ въ должности п. д. псаломщика село Люби-

но-Софійской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, *Петръ Шарановъ*.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты на 2-е трехлѣтіе при церкви село Зыряновскаго рудника, Змѣиногорскаго уѣзда, Бійскій купецъ *Алексѣй Кошкинъ*.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ граду Петропавловской крѣпостной церкви мѣщанинъ города Петропавловска *Григорій Малаховъ*.

Псаломщикъ градо-Акмолинской Еленинской церкви *Алексѣй Негеевичъ* рукоположенъ 25-го сентября с. г. въ санъ діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Псаломщикъ градо-Семипалатинской Николаевской церкви *Леонидъ Виноградовъ* 26 сентября с. г. рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Открыты церковно-приходскія Попечительства: при церкви села Куртайлинскаго, Тюкалинскаго уѣзда; при Св. Троицкой церкви села Куртайлинскаго, Тюкалинскаго уѣзда; при градо-Петропавловской Крѣпостной церкви.

Исключается изъ списковъ за смертью (сконч. 30 мая с. г.) заштатный священникъ станицы Акканъ-Бурлукекой, Кокчетавскаго уѣзда, *Іоаннъ Смирновъ*.

СПИСОКЪ

учениковъ Ишимскаго духовнаго училища (Омской епархіи), вошедшихъ въ составъ курса 1905—1906 учебнаго года.

Классъ IV-й.

1. Бредниковъ С. (Турк. еп.)
2. Кіановскій Димитрій.
3. Коцыловъ Петръ.
4. Брыловъ Димитрій.
5. *Лебедевъ Вячеславъ*.
6. Ливадныхъ Александръ.
7. Ланитинъ Петръ.
8. *Носовъ Константинъ*.
9. *Пицелко Евгеній*.
10. Солонцевъ Василій.
11. Цвѣтковъ Венедиктъ.
12. Щегловъ Петръ.

Классъ III-й.

1. *Аванасеевъ (Зелену). П.* 13. Филипповъ Федоръ.
2. *Бортвинъ Николай.* 14. Чешуинъ Африканъ.
3. Васильевъ П. (Тобол. еп.). 15. Оедюшинъ Иванъ.
4. Гарашукъ Арсеній.
5. Глѣбовскій Николай.
6. Дурьгинъ Павелъ.
7. *Затопляевъ Николай.*
8. Зеленцовъ Николай.
9. *Казанцевъ Александръ.*
10. Каторгинъ Алексій.
11. Коледа Иванъ.
12. *Кручининъ Николай.*
13. Мясоѣдовъ Александръ.
14. Меньшенинъ Евгений.
15. Никольскій Викторъ.
16. *Пановъ Петръ.*
17. Поповъ Александръ.
18. Першукъ Александръ.
19. Поповъ Николай.
20. Протопоповъ Георгій.
21. Скосыревъ Иванъ.

Классъ I-й.

1. Александровъ Алексій.
2. Ансеровъ Аркадій.
3. *Аравійскій Алексій.*
4. Архангелскій Сергій.
5. Болтовскій Леонидъ.
6. Газовъ Викторъ.
7. Ганаго Александръ.
8. Гвоздицкій Иванъ.
9. *Грудзинскій Николай.*
10. Дергачевъ Иванъ.
11. *Доськинъ Петръ.*
12. Дурьгинъ Петръ.
13. *Затопляевъ Павелъ.*
14. Ильинъ Николай.
15. Каторгинъ Григорій.
16. *Кокучикинъ Иванъ.*
17. Кузнецовъ Александръ.
18. Курбаковскій Леонидъ.

Классъ II-й.

1. Бушмакинъ Борисъ.
2. Дергачевъ Аркадій.
3. Добросмысловъ Константинъ.
4. Ерлексовъ Евгений.
5. Лашинъ Иванъ.
6. Лихачевъ Петръ (Тобол. еп.)
7. Львовъ Пятелеимонъ.
8. Мясоѣдовъ Николай.
9. Овчинкинъ Николай.
10. Рождественскій Иванъ.
11. *Саморуковъ Констан.*
12. Солодовниковъ Василій.
19. Лашинъ Николай.
20. Ливадныхъ Анатолій.
21. Львовъ Иннокентій.
22. Меньшенинъ Александръ.
23. Меньшенинъ Евменій.
24. Никольскій Иванъ.
25. *Новосильцевъ Викторинъ.*
26. Птицынъ Константинъ.
27. Пузыревъ Стеф. (Петропав.).
28. Пузыревъ Стеф. (Тюкалин.).
29. Пушкаревъ Александръ.
30. Пѣтуховъ Александръ.

31. Самохваловъ Николай.	9. Никольскій Петръ.
32. Соловьевъ Георгій.	10. Овчинкинъ Алекс. (Ишим.)
33. <i>Старость Николай.</i>	11. Овчинкинъ Алекс. (Павлод.)
34. Хлыновъ Петръ.	12. Орѣховъ Рафаилъ.

Классъ приготовительный.

14. Пузыревъ Яковъ.	15. Солодовниковъ Андрей.
1. Боголюбовъ Сергѣй.	16. Спасскій Петръ.
2. Богородицкій Иванъ.	17. Филипповъ Андрей.
3. Веселовскій С. (Тобол. еп.)	18. Филипповъ С. (Тобол. еп.)
4. Дергачевъ Андрей.	19. Шангинъ Николай.
5. Барновъ Вас. (Тобол. еп.)	20. Шустовъ Александръ.
6. Коледа Виталій.	21. Яковлевъ Александръ.
7. Курбаковскій Константинъ.	22. <i>Яшинъ Александръ.</i>
8. Меньшенинъ Дмитрій.	

Итого всѣхъ учениковъ въ училищѣ 104 изъ нихъ: 86 духовныхъ (80—дѣти духовенства Омской епархіи, 6— „иноепархіяльные“, въ томъ числѣ 1 изъ Туркестанской епархіи, а остальные 5 изъ нихъ Тобольской) и 18 „иносословныхъ“ (отпечатаны курсивомъ).

Смотритель училища, Протоіерей *Николай Зеленовъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

15 октября № 20. 1905 года.

Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господь братіямъ, православнымъ Русскимъ людямъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и нашъ православный Русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному—*въ устахъ Царя—слово вдохновенное: уста Его не должны погрѣшать* (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престоль Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внемлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его, какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля—для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13, 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ

благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти, съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прилаженъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь, однакожъ, основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ поданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ „лучшихъ“, какъ говоритъ Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ Священное Писаніе: *отдѣли прильсь отъ сребра, и выйдесть у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престоль Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4. 5).

Православные Русскіе люди! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно-русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но безъ сомнѣнія не мало и такихъ, отъ коихъ да избавитъ Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди искренно Царю преданные всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло все свои хитрости, все средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобъ тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые все мѣры будутъ употреблять, чтобъ этихъ недостойныхъ людей въ Го-

сударственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждых намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая* Русь, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, напримѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и надобно вслѣдски беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ—ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы!—Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не Русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить Власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобъ Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замыслы повидимому хорошими словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрюю деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они общаніями самыми несбыточными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому-нибудь особенному случаю. А ужъ если человекъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по-божьи, похристіански, если съ высока судить о всемъ, что такъ дорого и священно для сердца Русскаго, какъ напримѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ,

обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалить все чужое да иностранное а, свое родное больше бранить: такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человѣкъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людямъ, подальше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всеми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобъ такіе люди не попадали въ Царскую Думу?—Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велитъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ Царемъ, и предъ родною землею—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣнимся *всѣ до единого*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—*всѣ до единого*, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе, — соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно Русскихъ и истинно православныхъ людей. Слышите, что говорить слово Божіе: *отдѣли приимься отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою*. — Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣть будетъ счастье родной земли, а стало быть и ваше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстіи, они усердно помолились, прежде чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою, проси помощи Божіей, чтобъ не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Намъ, православныхъ Русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно, чтобъ и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всеми инородцами и неправослав-

ными. Мы—дѣти своей страны, а они—только гости; нашу кровь, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа съ своимъ возлюбленнымъ, Божіимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Цареве повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужитъ новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

С Л О В О

въ день Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Сегодня православно-русская Церковь празднуетъ память Московскихъ и всея Россіи святителей: Петра, Алексія, Іоны и Фи-

липпа. Эти святители извѣстны не только въ исторіи русской Церкви, но и въ исторіи русскаго государства. Первые трое своею пастырскою дѣятельностію очень много способствовали объединенію раздробленной на княжескіе удѣлы русской земли и образованію единаго могущественнаго русскаго государства, а послѣдній извѣстенъ, какъ смѣлый борецъ и мученикъ за правду въ тяжелое время страшной опричнины при царѣ Грозномъ.

Если православная Церковь причислила этихъ пастырей къ лику святыхъ, то конечно, не за одну только святость ихъ личной жизни, но и за подвиги ихъ въ жизни общественной. Въ то время не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ, общественная жизнь еще не раздѣлялась такъ рѣзко, какъ теперь, на двѣ совершенно особыя области: церковную и гражданскую, или государственную. То было время, когда и религія не чуждалась политики, и политика не сторонилась отъ религіи и не превозносилась надъ ней. Слова евангелія „Кесарева—Кесареви, а Божія—Богви“ вовсе не имѣли тогда того смысла, какой они должны были имѣть во дни Иисуса Христа и въ послѣдующее ближайшее къ Нему время, когда между областью Кесаря и областью Божіей еще не могло быть иныхъ отношеній, кромѣ враждебныхъ. Не имѣли эти слова и того обиднаго для религіи смысла какой стали вкладывать въ нихъ гораздо позднѣе, когда люди политики все больше и настойчивѣе стали освобождать общество и государство отъ тѣхъ обязательствъ, какія налагаетъ на человѣка религія.

Теперь уже безъ ошибки можно сказать, къ какимъ результатамъ приводили и приводятъ такія старанія: или религія является орудіемъ государства и покорной слугою политики, или она объявляется совсѣмъ лишенной права вліять на ходъ общественной и государственной жизни. Въ томъ и другомъ случаѣ люди вѣрующіе лишаются права проводить въ жизнь тѣ начала, въ которыя они вѣрятъ, какъ въ божественныя и единственно—спасительныя. А отъ этого страдаютъ не только вѣрующіе, но и невѣрующіе, поскольку удаляется и изъемлется изъ жизни все то истинно—прекрасное, доброе и возвышенное, что могла бы дать религія, не стѣняемая въ своихъ проявленіяхъ.—Пусть съ религіей связано было много заблужденій, которыя принесли человѣчеству много бѣдствій, много страданій и горя. Пусть и до сихъ поръ люди пере-

живають не мало совѣмъ ненужныхъ стѣсненій и страданій изъ за разныхъ религіозныхъ ученій. Все же изъ этого вовсе не слѣдуетъ ни того, что религію слѣдуетъ изгнать изъ обихода человѣческой жизни, ни того, что ее нужно поставить въ тѣсныя, узкія рамки. Гораздо больше всевозможныхъ страданій испытали люди изъ за ученій, требованій и соображеній политическихъ. Однако странно было бы желать или, требовать, чтобы не было никакой политики.

Мало ли страданій причиняло, да и теперь еще причиняетъ и дѣтямъ, и родителямъ дѣло школьнаго образованія! Однако развѣ кто изъ разумныхъ людей желаетъ, развѣ кто требуетъ закрытія школъ, или по крайней мѣрѣ всяческаго стѣсненія ихъ? Не желаютъ ли, напротивъ, умноженія школъ и большей свободы для нихъ? Очевидно, по этому вопросу люди дошли до яснаго сознанія, что старинная поговорка: „Корень ученія горекъ“ — должна быть сдана въ архивъ, что можно учиться и не быть вынужденнымъ пить горькую чашу, что причина горечи обученія лежала не въ природѣ его, а въ неумѣннн или нежеланіи самихъ людей сдѣлать его привлекательнымъ и пріятнымъ.

Почти тоже самое можно сказать и о религіи. Если люди по невѣжеству своему или по развращенности сердца сдѣлали изъ религіи какое-то пугало, то надо винить въ этомъ и обуздывать за это людей, а не ее саму. — И хочется, вѣрить, что если бы люди побольше удѣляли вниманія, усердія и стараній на то, чтобы очистить христіанскую религію отъ всего недостойнаго ея святаго и высокаго имени и вмѣсто того, чтобы возставать на нее, или стыдиться ея и прятаться съ ней, постарались бы общими силами послѣдовательно проводить ее въ жизнь, то воистину былъ бы миръ на землѣ и въ челоуѣцѣхъ благоволеніе, и не было бы ни явныхъ, ни тайныхъ враговъ у Христа и церкви Его, потому что люди были бы покоряемы подъ иго Его не однимъ только ученіемъ о Немъ, но и достойными Его дѣлами и жизнью.

Въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ идетъ усиленная подготовка къ открытію засѣданій Государственной Думы. Началась подготовительная работа и къ созванію помѣстнаго всероссійскаго церковнаго собора. И тамъ, и здѣсь, конечно, не обойдется дѣло безъ рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства и о томъ, какое мѣсто должна занимать религія въ хо-

дѣ нашей общественной и государственной жизни. По этому вопросу много говорятъ и пишутъ уже и теперь. И вотъ среди разныхъ голосовъ слышится и голосъ за отдѣленіе Церкви отъ государства, въ томъ смыслѣ, чтобы религіи отведено было скромное мѣсто личнаго домашняго дѣла; но вѣдь религія по самой природѣ своей, пока она жива, не можетъ удовольствоваться такой ничтожной долей. Религія не есть только союзъ съ Богомъ каждаго человѣка порознь, она есть и союзъ людей между собою. Она есть дѣло общее и притомъ не въ смыслѣ только общественныхъ религіозныхъ собраній,—это мало для всякой религіи, а особенно для религіи христіанской, самой общественной изъ всѣхъ существовавшихъ и существующихъ. Господь училъ молиться словами: „Отче, нашъ“, а не „мой“, даждь намъ“, а не „мнѣ“, и путь къ Богу Онъ указалъ намъ не иной, какъ только чрезъ ближнихъ, такъ что кто не послужитъ меньшимъ братьямъ Христовымъ, тотъ не послужитъ и Самому Христу. По слову Спасителя Христіанство на землѣ должно быть закваской, заквашивающей все тѣсто. Это значить, что христіанская вѣра не должна, да и не можетъ довольствоваться не только семейнымъ очагомъ, но и стѣнами храма. Она должна стремиться всюду, во всѣ проявленія и учрежденія общественной жизни, на все положить свою печать, все освятить, очистить, возвысить и облагородить. Она требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ былъ христіаниномъ не только дома и въ храмѣ, но и въ канцеляріи, и въ школѣ, и въ судѣ, и въ тюрьмѣ, и на фабрикѣ, и за прилавкомъ и т. д., и это потому, что вѣра, не сопровождаемая и не оправдываемая соотвѣтственными дѣлами, есть мертвая вѣра.

Особенно горько слышать разныя посягательства на религію и на Церковь, когда они прикрываются интересами общества или даже народа. Людямъ, пекущимся о благѣ народномъ, стыдно не знать, что русскій народъ больше тысячи лѣтъ ничего такъ сильно не желалъ, какъ устройства своей жизни по Божьей правдѣ. Объ этомъ мечта его и по сіе время. А вѣдь этой Божьей правды, разумѣется, не можетъ быть въ жизни, если люди будутъ стараться удалить Бога изъ всѣхъ общественныхъ и государственныхъ отношеній.

Многихъ пугаетъ то, что при свободѣ религіозныхъ ученій между людьми, исповѣдующими разныя вѣры, неизбежны столкно-

венія и борьба. Да, борьба неизбежна. Но вѣдь она даже желательна, потомучто исторія учитъ насъ, что тихое и безмолвное житіе, устанавливаемое вѣшними мѣрами государственной власти, нисколько не способствуетъ умноженію въ обществѣ благочестія и чистоты и только мѣшаетъ вѣрѣ проявить всю свою животворную, созидательную силу. — Что же касается рѣзкихъ проявленій борьбы, въ родѣ погромовъ и избіеній, то есть самыя солидныя основанія надѣяться, что, при свободѣ религиозныхъ исповѣданій, нетерпимости и фанатизма будетъ гораздо меньше, потомучто всякое ученіе, выступающее открыто и не опирающееся на вѣшную силу закона, въ силу необходимости, должно будетъ отказаться отъ всего, что явно грозитъ мирнымъ отношеніямъ и благосостоянію общества.

Какъ частный случай и примѣръ того, какъ представители разныхъ вѣръ и исповѣданій могутъ, въ интересахъ общаго блага, дѣйствовать въ одинаковомъ направленіи, вспомнимъ событія очень недавняго времени на Кавказѣ. По поводу безпорядковъ и междоусобія тамъ пришлось выступить въ одинаковой роли и съ одинаковымъ содержаніемъ проповѣди представителямъ православія, армянства и мусульманства — и если ихъ воздѣйствіе не имѣло должнаго успѣха, то это объясняется вовсе не тѣмъ, что между разными религіями не нашлось точекъ соприкосновенія. Здѣсь причина совершенно иная, и поэтому поводу приходится лишь пожалѣть, что политика и экономическія отношенія оказались гораздо сильнѣе религій. Въ упомянутомъ случаѣ нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что о вмѣшательствѣ представителей разныхъ религій въ дѣло мірское никто вслухъ не высказывался въ томъ смыслѣ, что подобное вмѣшательство и неумѣстно, и не желательно; а это, очевидно, должно означать, что упомянутое вмѣшательство всѣми признано было, какъ должное. — Послѣ этого становится мало понятнымъ, почему же въ отношеніи къ цѣлому государству, въ которомъ въ настоящее время идетъ такое великое броженіе, столкновеніе и борьба разныхъ политическихъ и экономическихъ интересовъ, раздаются очень сильные голоса за то, чтобы Церковь, въ лицѣ ея представителей, стояла въ сторонѣ отъ этого движенія. — Изъ какихъ бы побужденій не вытекало подобное требованіе, — а его высказываютъ не только недруги, но и друзья Цер-

кви, — оно и не справедливо, и не выполнимо. Когда жизнь ставит вопросъ, когда сама верховная власть призываетъ общество къ рѣшенію этихъ вопросовъ, когда непременно требуется отвѣтить или да, или нѣтъ, то нельзя ни молчать, ни отвѣчать ни да, ни нѣтъ. Не требуется, чтобы у каждаго былъ свой собственный отвѣтъ, — онъ можетъ быть и заимствованнымъ, и подсказаннымъ, — но отвѣтъ всетаки требуется отъ каждаго обыкновеннаго смертнаго. Какже не имѣть готоваго отвѣта тѣмъ лицамъ, само призваніе и обязанность которыхъ — быть руководителями другихъ? — И можно надѣяться, что несмотря на все неблагопріятныя условія предшествовавшаго времени, причившія нашихъ пастырей къ молчанію, они найдутъ всетаки въ себѣ и мужество и умѣнье дать нужный отвѣтъ. — Пожелаемъ же, чтобы этотъ отвѣтъ послужилъ во благо нашему отечеству, чтобы онъ былъ и правдивымъ, и объединяющимъ, и умиротворяющимъ, въ духѣ пастырской дѣятельности тѣхъ нашихъ древнихъ русскихъ святителей, которымъ такъ много обязаны и русская Церковь, и русское государство.

Священникъ *Димитрій Худяковскій.*

Школьная дисциплина.

Подъ школьной дисциплиной (отъ латинскаго слова *disciplina* — наставленіе, обученіе, а также приученіе, руководство) разумѣется совокупность средствъ, направленныхъ къ поддержанію въ школѣ высшаго порядка и къ воспитательному воздѣйствію на учащихся.

Еще Амось Коменскій сказалъ: „Дисциплина — душа школы, — школа безъ дисциплины — что мельница безъ воды“. Безъ надлежащаго порядка въ классѣ обученіе не можетъ идти успешно. Если ученики во время урока переходятъ съ мѣста на мѣсто, разговариваютъ, рожются въ своихъ столахъ, занимаются постороннимъ дѣломъ, предлагаютъ учителю неумѣстные вопросы, то всѣмъ этимъ вниманіе и учениковъ и учителя отвлекается отъ предмета урока и учебныя занятія не могутъ идти успешно. Къ тому же постоянное нарушеніе учениками класснаго порядка въ высшей степени ослабляетъ энергію учителя и разстраиваетъ какъ

его самого, такъ и учениковъ. Ни онъ, ни они не могутъ быть удовлетворены ходомъ урока. Отсутствие порядка въ классѣ такимъ образомъ является большимъ зломъ и для учителя и для учениковъ.

Не то бываетъ при надлежащемъ порядкѣ въ классѣ. Учитель, ничѣмъ не отвлекаемый, ведетъ классную работу плавно, спокойно и оживленно; ученики внимательно относятся къ предмету урока и охотно работаютъ. Находя въ урочныхъ занятіяхъ соотвѣтственную пищу для своей душевной дѣятельности, они чувствуютъ себя удовлетворенными. Уроки проходятъ радостно и производительно.

Установленіе и поддержаніе порядка въ школѣ имѣетъ важное значеніе и для воспитанія учениковъ. Уже самъ по себѣ надлежащій порядокъ въ школѣ воспитательно вліяетъ на учащихся. Онъ приучаетъ ихъ къ правильной общественной жизни. Чтобы жить въ обществѣ, человекъ долженъ умѣть обуздывать свои эгоистическія стремленія, долженъ стараться развить въ себѣ самообладаніе, долженъ научиться не дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаетъ. Къ этому мало-по-малу приучаетъ учениковъ правильно поставленная школьная дисциплина. Затѣмъ, приучаясь исполнять школьныя правила, ученики приучаются подчиняться требованію закона, что очень важно. Далѣе, благодаря хорошему порядку въ школѣ, между учениками устанавливаются добрыя, дружескія отношенія, при чемъ они помогаютъ другъ другу, что также важно. Подъ вліяніемъ хорошей дисциплины вырабатывается въ ученикахъ исполнительность, усердіе, трудолюбіе и подчиненіе долгу. Все это такія цѣнныя качества, что уже ради ихъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на установленіе и поддержаніе надлежащей дисциплины въ школѣ.

Установить въ школѣ надлежащій порядокъ и поддерживать его, цѣлесообразно влія на учениковъ, составляетъ прямую задачу учащихся и завѣдывающихъ школой. Было бы неосновательно рассчитывать, что въ школѣ установится самъ собою необходимый порядокъ, что ученики станутъ сами, безъ вліянія на нихъ учащихся или завѣдывающихъ школой, поддерживать такой порядокъ, какой необходимъ для успѣшнаго обученія и воспитанія. Ученики не настолько еще духовно созрѣли, чтобы ясно сознавать необходимость надлежащаго порядка для успѣшности учеб-

ныхъ занятій. Къ тому же, они нарушая порядокъ и тѣмъ мѣшая ходу учебныхъ занятій, часто не сознають того. Особенно часто это случается съ учениками младшаго возраста. Такъ, напр., случается, что ученикъ громко разговариваетъ во время урока, не сознавая, что этимъ мѣшаетъ другимъ заниматься дѣломъ; или онъ, среди проработки учебнаго матеріала, прерываетъ, безъ всякаго злого умысла, ходъ мыслей учителя и учениковъ вопросомъ о совершенно постороннемъ предметѣ, потому только, что это взбрело ему на умъ; или еще: онъ во время классной работы, безъ желанія прервать ее, вскакиваетъ со своего мѣста и спѣшить къ товарищу, у котораго оставилъ свою вещь.

На установленіе и поддержаніе порядка въ школѣ вліяютъ слѣдующіе факторы, находящіеся въ связи и зависимости между собою: *I—личность учителя, II—веденіе обученія, III—школьныя правила и IV—духъ школы.* Скажемъ о каждомъ изъ этихъ факторовъ.

I. Личность учителя имѣетъ большое значеніе для поддержанія порядка въ школѣ. Учитель, пользующійся любовью и уваженіемъ учениковъ, легко можетъ руководить ими. Одного слова, иногда даже одного взгляда такого учителя достаточно, чтобы удержать ученика отъ нарушенія порядка. Часто одна мысль, что уважаемый учитель будетъ недоволенъ, удерживаетъ ученика отъ недозволеннаго дѣйствія. Одно и то же требованіе исполняется охотно, если оно исходитъ отъ авторитетнаго учителя, и не охотно, съ частыми нарушеніями, если вышло отъ недостаточно авторитетнаго учителя. Дѣти часто неисполнительны оттого только, что не имѣютъ охоты подчиняться неавторитетному и нелюбимому учителю.

Своимъ умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ надъ учениками, своимъ умѣніемъ руководить ими и вліять на нихъ, учитель пріобрѣтаетъ въ глазахъ ихъ значеніе авторитета. Своимъ же теплымъ отношеніемъ къ ученикамъ, своею заботою объ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи ихъ и справедливымъ отношеніемъ къ нимъ онъ вызываетъ любовь ихъ.

Для того, чтобы неизмѣнно пользоваться уваженіемъ учениковъ и любовью ихъ, учитель долженъ серьезно относиться къ самому себѣ, долженъ постоянно стремиться къ самоусовершенствованію и быть осмотрительнымъ во всѣхъ своихъ поступкахъ,

Осмотрительность учителя должна проявляться даже въ манерахъ, держаніи себя въ классѣ и т. п. Смѣшная, напр., манера учителя, излишняя его суетливость возбуждаютъ въ ученикахъ смѣхъ и такимъ образомъ подрывается уваженіе къ нему. Вліяніе личныхъ качествъ учителя на поддержаніе порядка въ школѣ тѣмъ болѣе сильно, что учитель является для учениковъ образцомъ для подражанія. „Примѣръ учителя“, говоритъ Керъ, — „замѣчательно сильно дѣйствуетъ на учениковъ: дѣти точно также соблюдаютъ аккуратность и порядокъ во всемъ, если они находятъ ихъ въ учителѣ. Они кротки, доброжелательны, миролюбивы, услужливы, внимательны, если учитель встрѣчаетъ ихъ всегда къ кротостью, справедливостью и радушіемъ; они веселы, довольны, счастливы, если онъ веселъ, доволенъ, счастливъ, и, напротивъ (весьма обыкновенное явленіе въ учебной практикѣ), если учитель грубъ, онъ всегда жалуется на грубость со стороны учениковъ, безпорядочный и лѣнивый всегда борется съ лѣнью учениковъ; каковы учитель, таковы и ученики; гдѣ учитель говоритъ о законахъ, которыми пренебрегаетъ самъ, гдѣ наказываетъ за проступки, отъ которыхъ не свободенъ самъ, тамъ больше чѣмъ сомнителенъ успѣхъ воспитанія дѣтей“.

Между качествами учителя, имѣющими вліяніе на поддержаніе порядка въ школѣ, немаловажное значеніе имѣетъ бдительность и настойчивость его. Отъ внимательнаго взгляда учителя не ускользаетъ ни малѣйшее нарушеніе къ-нибудь изъ учениковъ установленнаго порядка. При бдительности учитель настойчиво, неуклонно требуетъ соблюденія каждымъ ученикомъ установленнаго порядка. Ученики по легкомыслію и забывчивости, пока въ нихъ не выработается привычка къ должному образу дѣйствій, часто нарушаютъ требованія школьной дисциплины; но если учитель всякій разъ останавливаетъ нарушеніе ими порядка и даже предупреждаетъ нарушеніе его, то въ нихъ выработывается привычка и склонность къ соблюденію установленнаго порядка.

Бдительность и настойчивость учителя нисколько не мѣшаютъ ему пользоваться любовью и уваженіемъ учениковъ, а, напротивъ, еще болѣе содѣйствуютъ укрѣпленію этихъ чувствъ, если только онъ, при бдительности и настойчивости, относится къ ученикамъ съ надлежащею любовью, заботливостью и справедливостью. Настойчивыхъ, но справедливыхъ людей не только болѣе уважаютъ

не только охотно подчиняются имъ, но и болѣе любятъ ихъ, чѣмъ людей слабыхъ, недостаточно настойчивыхъ.

II. Не менѣе существеннымъ факторомъ для поддержанія порядка въ классѣ служитъ *ведение обученія*. Если ученики въ учебномъ матеріалѣ, предлагаемомъ имъ на урокъ, находятъ подходящую пищу для своей душевной дѣятельности, то они сосредоточиваются на этой дѣятельности, и шалостей или другого рода нарушеній класснаго порядка не можетъ быть. Если же въ учебныхъ занятіяхъ они не находятъ себѣ матеріала для душевной дѣятельности, то испытываютъ томительное чувство скуки и невольно ищутъ себѣ развлеченій: они разговариваютъ между собою, толкаютъ другъ друга, занимаются постороннимъ дѣломъ. Въ такомъ случаѣ трудно бываетъ поддержать порядокъ въ классѣ. „Въ школьной скукѣ (происходящей отъ бездѣятельности) скрывается“, говоритъ Ушинскій, — „источникъ многихъ дѣтскихъ проступковъ и даже пороковъ: шалостей, лѣни, капризовъ, отвращенія отъ ученія и т. п.“

Нарушая классный порядокъ, ученики не даютъ себѣ отчета въ этомъ, они невольно ищутъ чѣмъ—нибудь удовлетворить своей потребности къ дѣятельности, результатомъ чего и является шалость или неумѣстная выходка.

Изъ сказаннаго видно, что учителю, въ видахъ поддержанія порядка въ классѣ, прежде всего необходимо обратить вниманіе на методически-правильное, оживленное веденіе урока.

Подбирая учебный матеріалъ сообразно силамъ учениковъ и ведя проработку этого матеріала методически-правильно и оживленно, учитель тѣмъ самымъ овладѣваетъ вниманіемъ учениковъ и поддерживаетъ порядокъ въ классѣ. Для предупрежденія утомленія вниманія учениковъ, онъ то смѣняетъ предметъ занятій, то даетъ ученикамъ отдыхъ, то какимъ-нибудь другимъ средствомъ возбуждаетъ вниманіе ихъ. Ученики во время урока не остаются пассивными слушателями того, что говорится въ классѣ, а самодѣятельно и охотно принимаютъ участіе въ классной работѣ. Уроки проходятъ оживленно, и рѣдко кому изъ учениковъ приходится въ голову нарушить классный порядокъ.

Если же, помимо означеннаго естественнаго средства къ поддержанію порядка, учитель прибѣгаетъ къ искусственному—угрозѣ, наказанію, то хотя этимъ онъ и можетъ, возбудивъ въ дѣ-

тахъ сильное чувство страха, заставитъ ихъ безъ дѣла сидѣть смирно, но такое состояніе не можетъ быть желательнымъ. Къ тому же подобное искусственное средство иногда является причиной, что ученики, не будучи заняты предметомъ урока, находятъ такой исходъ своей потребности въ дѣятельности, который оказываетъ вредное вліяніе на нихъ.

III. Третьимъ существеннымъ факторомъ поддержанія надлежащаго порядка въ школѣ служатъ *дисциплинарныя правила*, установленныя въ школѣ. Одни изъ школьныхъ правилъ обязательны для всѣхъ однородныхъ школъ, другія же правила вызываютъ вызваны мѣстными условіями той или другой школы.

Цѣлью дисциплинарныхъ правилъ должно быть содѣйствіе возможно успешному обученію и воспитанію учениковъ. Такія правила обыкновенно твердо укрѣпляются въ школѣ и сравнительно рѣдко нарушаются учениками, при условіи, конечно, бдительнаго надзора за точнымъ исполненіемъ ихъ.—Въ хорошей школѣ порядокъ соблюдается во всемъ, все дѣлается въ свое время и въ своемъ мѣстѣ; все предусмотрено и приспособлено къ успешности обученія и воспитанія. Ничто не даетъ повода ученикамъ къ беспорядкамъ и ничто не отвлекаетъ вниманія ихъ отъ ученія. При всемъ томъ школьныя правила не идутъ въ разрѣзъ съ потребностями дѣтской природы и не клонятся къ ущербу ихъ физическаго и душевнаго благосостоянія, а напротивъ, содѣйствуютъ такому ихъ благосостоянію.

Для правильнаго хода учебныхъ занятій очень важно, чтобы они ежедневно начинались въ опредѣленный, извѣстный ученикамъ часъ.

Ученики должны являться въ школу во—время, не слишкомъ рано, но и не опаздывая. Являясь въ школу слишкомъ рано, ученики оставались бы безъ дѣла и надзора и могли бы шалить; являясь же поздно, они не только сами пропускали бы занятія, но и прерывали бы своимъ несвоевременнымъ приходомъ классную работу. Въ нѣкоторыхъ школахъ (преимущественно сельскихъ) звонятъ для сбора учениковъ въ школу.

Учитель, приходя своевременно на каждый свой урокъ, тѣмъ подаетъ ученикамъ примѣръ аккуратности и имѣетъ основаніе требовать отъ нихъ такой же аккуратности.

Придя въ классъ, каждый ученикъ вѣшаетъ свое верхнее

платье на указанномъ ему крючкѣ вѣшалки и занимаетъ свое мѣсто въ классѣ.

Въ началѣ учебнаго года учитель каждому ученику назначаетъ крючекъ для платья и мѣсто для сидѣнія въ классѣ. Если предоставить ученикамъ право оставлять свое платье гдѣ придется, и садиться, гдѣ захочется, то отъ этого могутъ произойти постоянныя пререканія между учениками и постоянное нарушеніе порядка.

При разсаживаніи учениковъ въ классѣ учитель руководится педагогическими соображеніями. Болѣе шаловливыхъ и подвижныхъ учениковъ онъ садитъ поближе къ учительскому столу, дабы имѣть болѣе близкій надзоръ надъ ними. Иногда онъ садитъ шаловливаго ученика рядомъ съ тихимъ, спокойнымъ, въ расчетѣ, что послѣдній своимъ поведеніемъ будетъ удерживать перваго отъ шалостей. Близорукихъ (если таковыя окажутся въ школѣ) онъ садитъ поближе къ доскѣ, дабы имъ видно было, что на ней пишутъ. Учениковъ со слабыми способностями, нуждающихся въ помощи болѣе сильныхъ товарищей, онъ садитъ рядомъ съ послѣдними, поручая имъ оказывать помощь своимъ слабымъ товарищамъ. При размѣщеніи учениковъ въ классѣ, учитель принимаетъ во вниманіе и ростъ ихъ, дабы, съ одной стороны, ученикамъ не пришлось сидѣть на скамейкахъ, не соответствующихъ ихъ росту, а съ другой—дабы впереди сидящіе ученики не закрывали позади сидящимъ ученикамъ классной доски и учителя.

Такъ какъ весьма часто оказывается невозможнымъ при разсаживаніи учениковъ удовлетворить всемъ изложеннымъ требованіямъ, то слѣдуетъ всякій разъ соображать, какому изъ требованій въ данномъ случаѣ полезнѣе удовлетворить, отъ какихъ требованій безъ особаго ущерба для физическаго и душевнаго развитія учениковъ можно отступить.

Ученики сами, безъ вѣдома учителя, не имѣютъ права перемѣнять назначенныя имъ мѣста. Въ случаѣ надобности, учитель можетъ пересадить того или другого ученика.

До прихода учителя въ классъ одинъ изъ учениковъ приготавливаетъ все нужное для занятій: онъ стираетъ съ доски, приноситъ мѣлъ и тѣ учебныя пособія, которыя нужны будутъ на урокъ. Для этой цѣли ежедневно одинъ изъ учениковъ, по—очереди, назначается дежурнымъ. Дежурный не является старшимъ

въ классѣ; онъ не имѣетъ никакихъ правъ по отношенію къ товарищамъ; онъ несетъ лишь извѣстныя обязанности по своему классу.

При входѣ учителя на урокъ всѣ ученики встаютъ и дежурный докладываетъ ему (если это заведено), кто не пришелъ въ классъ, и читаетъ „молитву предъ ученіемъ“. Во многихъ школахъ утреннія молитвы читаются и поются для всѣхъ учениковъ школы.

Послѣ молитвы ученики, по предложенію учителя, садятся и начинается урокъ.

Учитель ведетъ урокъ со всѣми учениками класса или отдѣленія. Всѣ ученики занимаются однимъ и тѣмъ же, не мѣшая при томъ товарищамъ. Они поднятіемъ руки заявляютъ о своей готовности отвѣтить на вопросъ учителя. Отвѣчаетъ тотъ, кому предложить учитель. Вызванный ученикъ отвѣчаетъ стоя. Отвѣтъ стоящаго ученика болѣе слышенъ всѣмъ товарищамъ его да и отвѣчать стоя удобнѣе. Кромѣ того, стояніе во время отвѣта требуетъ уваженіемъ къ учителю. Окончивъ свой отвѣтъ, ученикъ, по знаку или словесному приказанію учителя, садится. Впрочемъ, иногда учитель дѣлаетъ общее распоряженіе, чтобы, во время катехизаціи урока, ученикъ, окончивъ свой отвѣтъ, садился, не дожидаясь приказанія учителя, если вызванъ уже другой ученикъ.

Для соблюденія порядка при раздачѣ ученикамъ тетрадей, книгъ, перьевъ и т. п. учебныхъ принадлежностей, учитель прибѣгаетъ къ помощи дежурнаго или учениковъ, сидящихъ на краѣ скамейки. Они, получивъ отъ учителя учебныя принадлежности, раздаютъ ихъ товарищамъ. Остальные ученики не должны вмешивать со своихъ мѣсть.

Точно также для большого порядка при исполненіи учениками нѣкоторыхъ дѣйствій, учитель прибѣгаетъ къ такту. По такту, напр., ученики пишутъ, производятъ гимнастическія движенія, берутъ изъ стола тѣ или другія учебныя принадлежности и т. п.

„Работа“, говоритъ Келльверъ, „производимая въ тактъ, становится и легче и пріятнѣе. Движеніе, совершаемое въ тактъ, бываетъ красивѣе и благороднѣе. Тактъ придаетъ стройность и порядокъ дѣйствіямъ людей“.

Въ продолженіе всего урока учитель поддерживаетъ порядокъ въ классѣ. Предупрежденіе и устраненіе причинъ безпоряд-

ка лучшее средство къ тому. Къ тому же ведетъ и бдительность учителя. Учитель видитъ всѣхъ учениковъ и не допускаетъ ни одного изъ нихъ до нарушенія порядка.

Причиной нарушенія учениками класснаго порядка нередко служитъ утомленіе учениковъ. Нужно предупреждать или устранять эту причину нарушенія порядка. Слѣдуетъ требовать, чтобы ученики для отдыха пользовались надлежащимъ образомъ перемѣнами. Лучшимъ отдыхомъ для утомленныхъ силъ учениковъ служатъ подвижныя общественныя игры. И всѣ ученики во время перемѣнъ выходятъ изъ класса въ залъ или на училищный дворъ, гдѣ и устраиваются подвижныя игры. И среди урока учитель даетъ ученикамъ нѣкоторый отдыхъ, перемѣняя занятія или предлагая ученикамъ нѣсколько разъ встать, сѣсть, произвести тѣ или другія гимнастическія упражненія, спѣть пѣсенку. Отдохнуть ученики и снова принимаются за учебныя занятія.

Причиной слабого вниманія учениковъ къ предмету учебныхъ занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушенія класснаго порядка, бываетъ иногда душный, испорченный воздухъ въ классѣ. И эту причину учитель удаляетъ, почаще вентилируя классное помещеніе.

Иногда причиной безпорядка бываетъ присутствіе въ классѣ предмета, который неволью отвлекаетъ вниманіе учениковъ отъ учебныхъ занятій. Устранивши этотъ предметъ, учитель вмѣстѣ съ тѣмъ восстанавливаетъ порядокъ въ классѣ.

Начиная каждый урокъ своевременно, учитель и оканчиваетъ его своевременно-же. Прекращать урокъ ранѣе назначеннаго для того времени — значитъ подавать ученикамъ дурной примѣръ легкаго отношенія къ своей обязанности. Не слѣдуетъ также и задерживать учениковъ въ классѣ послѣ окончанія времени, назначеннаго для урока. Перемѣна, слѣдующая послѣ урока, имѣетъ свое значеніе, и уменьшать ее — нецѣлесообразно.

Во время перемѣны ученики, какъ уже было сказано, выходятъ изъ класса, который въ это время очищается, освѣжается. Послѣ перемѣны ученики, по звонку, возвращаются въ классъ и занимаютъ свои мѣста. Къ приходу учителя всѣ ученики должны быть въ классѣ.

По окончаніи всѣхъ уроковъ, ученики, по предложенію учи-

теля, собирають свои учебныя принадлежности, читають или поють молитву и выходятъ изъ класса. Для предупрежденія давки, толкотни и лишняго крика, при выходѣ учениковъ изъ школы, особенно многолюдной, устанавливается опредѣленная очередь для выхода. Сначала обыкновенно выходятъ ученики младшихъ отдѣленій или классовъ, а затѣмъ уже старшихъ. Возвращаясь домой, ученики обязаны вести себя прилично.

При всей бдительной предупредительности учителя, все-таки можетъ случиться нарушеніе порядка кѣмъ нибудь изъ учениковъ. Учитель на первыхъ порахъ останавливаетъ такое нарушеніе. Онъ прекращаетъ недозволенный переходъ ученика съ мѣста на мѣсто, прекращаетъ неумѣстный разговоръ во время урока, не допускаетъ подсказываній. Замѣтивши, напр., что ученикъ подсказываетъ товарищу, учитель, сказавши ему, что онъ своимъ подсказываніемъ мѣшаетъ товарищу думать, припоминать, рѣшительно запрещаетъ подсказываніе.

Такъ какъ шумъ или беспорядокъ чаще всего начинается отдѣльнымъ ученикомъ, то несравненно полезнѣе своевременно остановить его, чѣмъ обращаться съ замѣчаніемъ ко всему классу. Замѣчаніе, сдѣланное одному ученику, производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, какъ на него, такъ и на другихъ учениковъ, чѣмъ замѣчаніе, обращенное ко всемъ ученикамъ класса. Въ послѣднемъ случаѣ оно болѣею частью не производитъ надлежащаго впечатлѣнія.

Многословіе со стороны учителя по поводу нарушенія порядка неумѣстно во время урока. Оно отнимаетъ время отъ занятій. Лучше кратко, но тономъ внушительнымъ, остановить нарушителя порядка. Иногда достаточно съ укоромъ взглянуть на него или назвать его фамилію тономъ предостереженія. Крикъ и брань со стороны учителя неумѣстны и болѣею частью менѣе цѣлесообразны, чѣмъ замѣчанія, дѣлаемыя спокойно.

Точно также неумѣстно во время урока разбирать проступки учениковъ или налагать наказанія за нихъ. То и другое болѣе удобно сдѣлать послѣ урока, хотя бы проступокъ совершонъ былъ во время урока. Тутъ не имѣются въ виду такія нарушенія порядка, которыя не требуютъ ни особаго разбирательства, ни особаго времени для наложенія взысканія. Не много нужно времени,

чтобы сдѣлать нарушителю порядка замѣчаніе или приказать ему встать.

Безполезно устанавливать въ школѣ дисциплинарныя правила, если нѣтъ бдительнаго надзора за исполненіемъ ихъ и настойчиваго требованія выполненія ихъ. Только при бдительномъ надзорѣ и неуклонномъ требованіи исполненія учениками школьныхъ правилъ послѣднія обращаются въ соотвѣтственныя привычки. При несерьезномъ же отношеніи учащихся или завѣдывающихъ школой къ тому, какъ ученики исполняютъ установленныя правила, не вырабатываются въ нихъ нужные навыки и даже возникаетъ въ нихъ легкое отношеніе къ существующимъ правиламъ или законамъ.

Не только къ исполненію учениками болѣе важныхъ правилъ, но также и къ исполненію ими тѣхъ правилъ, которыя представляются менѣе важными, необходимо относиться бдительно и настойчиво. Часто нарушеніе незначительныхъ правилъ влечетъ за собою, по связи явленій, вредныя послѣдствія. Кромѣ того, разъ оставленное безъ вниманія нарушеніе правила даетъ ученикамъ поводъ думать, что оно будетъ оставлено безъ вниманія и въ другой, и въ третій разъ, Является сильный соблазнъ уклоняться отъ исполненія школьныхъ правилъ.

При проведеніи дисциплинарныхъ правилъ въ школѣ необходима извѣстная мѣра строгости, при которой ученикамъ не могла бы притти даже и мысль, что можно уклониться отъ исполненія этихъ правилъ. Всякія послабленія въ этомъ отношеніи были бы вредомъ. „Тѣ, которые желаютъ дисциплины нестрогой“, говоритъ профессоръ—педагогъ Юркѣвичъ, „такъ же противорѣчатъ себѣ, какъ если бы они желали воды невлажной. Или правила не существуютъ, или же, если они существуютъ, должны быть исполняемы: ни середины, ни степеней здѣсь нѣтъ“.

Средства, направленные къ побужденію учениковъ исполнять школьныя правила, не могутъ быть одинаковы для учениковъ различнаго возраста и умственнаго и нравственнаго развитія. Тѣ средства, которыя примѣняются къ ученикамъ младшаго возраста, не всегда оказываются удобными и цѣлесообразными въ примѣненіи къ ученикамъ старшаго возраста, и наоборотъ. Какъ въ дѣлѣ вообще воспитанія и обученія, такъ и въ дѣлѣ примѣненія школьныхъ правилъ приходится сообразоваться съ возрастомъ и развитіемъ учащихся. Это, впрочемъ, касается не столько степени твердости,

неуклонности установленныхъ требованій (во всѣ возрасты учениковъ требованія должны быть точно и безпрекословно исполняемы), сколько формъ, посредствомъ которой ученики подводятся къ исполненію этихъ требованій. Въ младшемъ возрастѣ отеческая власть авторитетнаго наставника руководить дѣтьми. Дѣти приучаются помнить о своихъ обязанностяхъ и исполнять ихъ. Учитель умѣло предупреждаетъ упрямство того или другого ученика, а въ случаѣ проявленія такового, умѣло же устраняетъ. Со второй половины отроческаго возраста учащіеся обыкновенно начинаютъ критически относиться къ дѣйствіямъ учителя и послѣдному слѣдуетъ самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить какъ за собой, такъ и за исполненіемъ своихъ обязанностей и вмѣстѣ съ тѣмъ твердою рукою направлять учащихся къ исполненію ими дисциплинарныхъ требованій.

Въ старшемъ возрастѣ (въ старшемъ классѣ) большую пользу приносятъ вѣжливыя формы, въ которыя могутъ облекаться самыя рѣшительныя требованія, къ этимъ формамъ слѣдуетъ прибѣгать чаще; такъ какъ ученики этого возраста бываютъ особенно чутки и благодарны за такое обращеніе. При всемъ томъ учителю не слѣдуетъ заискивать расположенія учениковъ или допускать ихъ до фамильярности. Расположеніе учениковъ явится само собою, какъ результатъ признанія авторитета учителя и оцѣнки его трудовъ для ихъ пользы. Въ старшихъ классахъ вырабатывается стремленіе къ самостоятельности и стремленіе это, влѣдствіе ошибокъ учителя, недостатка общей дисциплины или недостаточнаго развитія въ классѣ чувства долга, можетъ получить фальшивое направленіе. Это должно побудить учителя еще съ большею обдуманностью относиться къ дисциплинированію учащихся въ этихъ классахъ.

Въ вопросѣ объ исполненіи дисциплинарныхъ правилъ тѣмъ или другимъ ученикомъ въ частности слѣдуетъ, какъ и вообще въ дѣлѣ воспитанія и обученія, сообразоваться и съ индивидуальными особенностями этого ученика.

Всѣ школьныя правила, имѣя общую цѣль—водвореніе порядка, необходимаго для обученія и воспитанія учениковъ, не должны противорѣчить одно другому; напротивъ, они должны быть пронизаны единствомъ. Противорѣчающія правила теряютъ свою силу и тѣмъ самымъ не достигаютъ цѣли.

По той же причинѣ, въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ ко-

торыхъ обучаютъ нѣсколько учителей, должно быть между ними полное согласіе и единодушіе въ требованіяхъ, касающихся порядка. При разногласіи въ своихъ требованіяхъ, учителя взаимно подрываютъ другъ друга, мѣшаютъ другъ другу, и тѣмъ ослабляютъ свое воспитательное вліяніе на учениковъ и задерживаютъ водвореніе надлежащаго порядка въ школѣ.

Собственно говоря, при исполнѣіи серьезномъ отношеніи всѣхъ учителей къ своему дѣлу не можетъ быть разногласія въ требованіяхъ относительно поддержанія школьнаго порядка, такъ какъ всѣ они согласуютъ свою дѣятельность съ установленными школьными правилами или законами, а эти правила и законы, какъ сейчасъ было сказано, для своей цѣлесообразности, не должны противорѣчить одно другому. Разногласіе въ требованіяхъ относительно школьной дисциплины является результатомъ или не исполнѣіи серьезнаго отношенія нѣкоторыхъ учителей къ своимъ обязанностямъ, или же неправильнаго пониманія ими этихъ обязанностей.

Для достиженія единства между учителями въ требованіяхъ, касающихся поддержанія порядка, слѣдуетъ, чтобы эти требованія устанавливаемы были всѣми учителями заведенія на учительскихъ собраніяхъ или, по крайней мѣрѣ, здѣсь сообщаемы всѣмъ. Тѣ же правила, которыя установлены высшимъ начальствомъ учебныхъ заведеній, должны быть, конечно, всѣмъ учителямъ извѣстны.

IV. Духъ, направленіе школы, ея, такъ сказать, характеръ оказываетъ тоже значительное вліяніе на порядокъ въ школѣ и на поведеніе каждаго ея ученика.

Подобно тому, какъ каждое лицо или каждая семья имѣетъ свои индивидуальныя особенности, носить свой особый отпечатокъ, такъ точно свои особенности, свой отпечатокъ, свой духъ имѣетъ каждая школа.

Духъ, направленіе школы неминуемо проявляются во всемъ поведеніи учениковъ, хотя они сами того не замѣчаютъ. Онъ проявляется и въ отношеніяхъ учениковъ между собою, и въ отношеніи ихъ къ дисциплинарнымъ правиламъ и учебнымъ занятіямъ, и въ отношеніи между учителями и учениками и т. п. Наблюдательный посѣтитель, пробывши въ школѣ только нѣсколько часовъ, можетъ составить себѣ представленіе о духѣ, направленіи ея, хотя бы онъ никого ни о чемъ не спрашивалъ, не производилъ ревизіи школы.

Если между учениками царит дружелюбіе и взаимопомощь, если между учащими и учащимися замѣчается довѣріе и мягкое, ласковое отношеніе, если какъ ученики, такъ и учителя съ должнымъ трудолюбіемъ относятся къ своему дѣлу, къ исполненію своихъ обязанностей, если какъ тѣ, такъ и другіе стремятся къ своему духовному усовершенствованію и сочувствуютъ всему честному, благородному, то духъ, направленіе, характеръ такой школы можно назвать добрымъ. Такая школа стоитъ на правильномъ пути, и успѣшно выполняетъ свою учебно-воспитательную задачу. Если же между учениками преобладаетъ зависть, недоброжелательство, если между учащими и учащимися нѣтъ довѣрія и первые смотрятъ на вторыхъ, какъ на школьниковъ, способныхъ только на безчинства и всякіе проступки, а вторые смотрятъ на первыхъ какъ на мучителей, постановившихъ себѣ задачей имъ вредить; если ни въ учащихся, ни въ учащихся нѣтъ желанія добросовѣстно исполнять свои обязанности; если ученики похваляются тѣмъ, что обманываютъ своихъ учителей или, причиняютъ имъ непріятности, а учителя видятъ свою славу лишь въ „улавливаніи“ шалуновъ; если въ учащихся преобладаютъ низкіе, грубые интересы и вкусы, а учащіе мало заботятся о возбужденіи въ нихъ высшихъ интересовъ и о выработкѣ въ нихъ вкуса къ лучшему, — то духъ, направленіе, характеръ такой школы не можетъ быть названъ добрымъ. Такая школа не можетъ выполнять своей высокой задачи, она носитъ въ себѣ болѣзненное начало.

Духъ, направленіе школы имѣетъ неотразимое вліяніе на каждаго ученика. Каждый вновь поступившій ученикъ невольно проникается тѣмъ настроеніемъ, какое господствуетъ въ школѣ. Если онъ поступитъ въ школу, гдѣ господствуетъ порядокъ, строгое исполненіе школьныхъ правилъ, то онъ и самъ проникается школьными требованіями и удерживается отъ нарушенія ихъ. Если же онъ поступитъ въ школу, гдѣ нѣтъ надлежащаго порядка и подчиненія существующимъ правиламъ, гдѣ всякое нарушеніе установленныхъ требованій считается товарищами за молодечество, то ничто и его (новичка) не удержитъ отъ нарушенія такихъ требованій. Вотъ, между прочимъ, причина того, что въ хорошо веденныхъ школахъ не только ученики, пробывшіе уже нѣсколько лѣтъ въ школѣ, но также и вновь поступившіе несравненно рѣже нарушаютъ установленныя правила, чѣмъ ученики школъ, гдѣ не уста-

новился добрый духъ, доброе направленіе. Старшіе ученики въ хорошей школѣ своимъ добрымъ поведеніемъ и соблюденіемъ школьнаго порядка подаютъ примѣръ новичкамъ и тѣмъ помогаютъ имъ скорѣе освоиться и свыкнуться съ школьными требованіями и добрыми школьными обычаями.

Духъ, направленіе школы слагается подъ вліяніемъ многихъ, иногда незамѣтныхъ факторовъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ является вліяніе учителей и завѣдывающихъ школой. Учителя и завѣдывающіе школой вліяютъ и личнымъ примѣромъ, и веденіемъ обученія, и тѣми наставленіями и вообще воспитательными мѣрами, которыми имъ приходится воздѣйствовать на учениковъ. Если всѣ учащіе и завѣдывающіе школой сами проникнуты религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, если они стоятъ на высотѣ своего призванія и если съ полною серьезностью и любовью относятся къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей, то дѣятельность ихъ благотворно отражается на духѣ школы. Въ противномъ же случаѣ вліяніе ихъ не вполне благотворно. Нужно замѣтить, что случается, что даже одно лицо изъ всей учительской корпораціи, не будучи на высотѣ своего призванія, можетъ оказать не вполне благотворное вліяніе на учениковъ и на духъ всей школы. Затѣмъ на духъ школы вліяетъ весь строй школьной жизни и тѣ дисциплинарныя требованія, которыя проводятся въ школѣ. Обученіе, влія не только на умственную сторону учащихся, но также и на чувстваванія ихъ, на выработку въ нихъ извѣстныхъ идеаловъ, вліяетъ тоже на духъ школы.

Такимъ образомъ направленіе учащихся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дисциплина въ школѣ есть результатъ всей дѣятельности учащихся и завѣдывающихъ школой. Ученики являются отраженіемъ воспитательнаго вліянія на нихъ школы вообще и учащихся въ особенности.

Каковы учителя, таковы и ученики; какова школа, такова и дисциплина въ ней.

Б. Ельницкій.

Новая обязанность пастырей.

Объявленный 6 августа указъ объ учрежденіи Государственной Думы есть величайшій государственный актъ, какой только видѣла наша родина за послѣдніе два вѣка. Онъ возвращаетъ нашу, застывшую и замершую въ чуждыхъ народному духу бюрократическихъ формахъ, государственную жизнь къ тому далекому прошлому Россіи, когда «государь и народъ» были одною крѣпкою сплоченною дружиною, когда смѣлый и правдивый судъ народа доходилъ до сердца царя.

Еще «тишайшій» Алексѣй Михайловичъ, внимая напентываніямъ властолюбивыхъ бояръ, наложилъ властную царскую руку на исконное народное право совѣтованія царю, — съ тѣхъ поръ смолкъ голосъ земскихъ соборовъ, и единственнымъ радѣтелемъ о землѣ и народѣ осталась подкупная «приказная острока». Сынъ «тишайшаго», великій преобразователь Россіи окончательно закрѣпилъ этотъ порядокъ чиновничьяго единовластительства, и народъ обратился въ вѣчнаго молчальника. Но теперь ему вновь развязаны уста, и, — несмотря на все стремленія своекорыстныхъ людей, возлюбившихъ тьму паче свѣта, помѣшать этому, — народъ призванъ сказать свое слово о томъ, чего ждетъ, о чемъстонеть русская земля.

Но, приученный вѣками къ молчанью, что скажетъ онъ? Какъ раскроетъ свои уста?

Твое дѣло, пастырь, придти на помощь народу въ эту тяжелую и важную минуту, указать ему путь служить царю по совѣсти и правдѣ. Не дѣло пастыря односторонними внушеніями партійнаго характера клонить народное рѣшеніе въ ту или иную сторону. Нѣтъ, его священннй долгъ внушить народу необходимость всеми силами отстаивать неприкосновенность свободы своего мнѣнія и помочь ему въ этомъ. Тяжело было то время, когда люди, не знавшіе народа, не болѣвшіе его горемъ и нуждами, а наоборотъ, на нихъ созидавшіе свое благосостояніе, говорили именемъ земли, и по словамъ ихъ строилось народное благополучіе. Но и на новомъ свѣтломъ пути народное дѣло ждутъ новыя испытанія, для преодоленія которыхъ придется затратить много труда. Уже та маленькая свобода мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія

нія, которая была у насъ до сихъ поръ, достаточно ясно говорить о томъ, какого рода эти препятствія. И пастырю и тѣмъ болѣе самому крестьянину хорошо извѣстны тѣ печальные случаи, когда на сходѣ терпѣла обида сирота, и имѣло усѣхъ неправое дѣло богатѣя, такъ какъ послѣдній, подъ видомъ благожелательнаго угощенія, успѣвалъ задобрить тѣхъ, отъ кого болше всего зависѣлъ исходъ рѣшенія. Съ грустью приходилось наблюдать и тѣ случаи насильственнаго вторженія въ народную жизнь, которые нерѣдко производились въ тѣхъ или иныхъ видахъ мѣстной администраціей, бравшей подъ свое покровительство угодныхъ ей лицъ и вопреки закону диктовавшей сходу готовыя рѣшенія. Несомнѣнно, что всѣ эти случаи косвеннаго давленія на свободное рѣшеніе самоуправляющейся единицы въ большинствѣ случаевъ печально отражались на народной жизни. Но ихъ вліяніе было бы особенно пагубно теперь, когда голосъ избранныхъ народомъ лицъ будетъ играть такую важную роль не въ мѣстномъ только самоуправленіи края, но и въ общемъ ходѣ государственной работы страны. И долгъ пастыря—выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкуннаго отношенія какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участию въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взяли крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Для выполнения этой задачи духовенство должно приложить всѣ усилія, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ. Кромѣ него и лучше его выполнить ее во всей широтѣ не въ силахъ ни одна общественная группа, ибо никто не стоитъ такъ близко къ народному сердцу, какъ его пастырь.

Въ добрый часъ, русскіе пастыри! Сослужите родинѣ еще разъ—и не послѣдній—ту вѣрную службу, которою ваши предки неоднократно выводили изъ бѣды наше отечество. Постарайтесь, чтобы воля Царя нашего была исполнена православными Его подданными по совѣсти, чтобы къ Его престолу пришли истинно лучшіе люди земли, мужи совѣта и разума. (Церк. Вѣстн. 1905 г. № 35).

О заказныхъ службахъ.

(Отвѣтъ вопрошающимъ).

Одного священника спросили: «Батюшка! зачѣмъ существуютъ эти заупокойныя обѣднѣ, эти сорокоусты? У васъ, простите, вѣдь выходитъ такъ, что за деньги покупается Царство Небесное. Богатый имѣть средства и заказываетъ сорокоустъ на пользу души усопшаго, а обѣднякъ?»

Священникъ отвѣтилъ: «Церковь молится за всѣхъ усопшихъ, независимо отъ того, богатъ ли онъ былъ, или обѣденъ, знатный ли это былъ, или простой человѣкъ. За каждою обѣдней священникъ, — и не однократно, — возноситъ молитву *о всѣхъ* въ вѣрѣ скончавшихся православныхъ христіанахъ. Молилась бы церковь на всемъ пространствѣ и за вашихъ усопшихъ, хотя бы вы и не заказывали обѣденъ и не служили сорокоустовъ. Просить духовенство о служеніи заупокойныхъ службъ предоставляется доброй волѣ каждаго. И мнѣ кажется, что нарочитое поминовеніе усопшихъ, выражающееся въ служеніи заупокойныхъ обѣденъ и сорокоустовъ, въ служеніи панихидъ, является засвидѣтельствомъ признательности усопшимъ со стороны ихъ близкихъ родныхъ, оставшихся въ живыхъ. Вотъ вамъ родители оставили состояніе. Церковь и безъ сорокоуста вашего молилась бы и молится за вашихъ родителей. Но сами вы ужели не чувствовали потребности отблагодарить своихъ усопшихъ отца и мать нарочитыми молитвами за ихъ труды, которыми они не только обезпечивали васъ при жизни, но обезпечили и послѣ смерти?»

Содержаніе. Часть официальная.—Епархіальныя извѣстія. Списокъ учениковъ Ишимскаго духовнаго училища.

Часть неофициальная.—Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа. Слово въ день Тезоименитства Государя Наслѣдника, Цесаревича Алексія Николаевича. Школьная дисциплина. Новая обязанность пастырей. О заказныхъ службахъ:

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15 октября 1905 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой.